

Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой, [Москва], Издательство Московского университета 2002. 359 с.; О. А. Казакевич, А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, том 3, [Москва], Издательство Московского университета 2002. 219 с.; А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Е. В. Грушкина, Е. А. Хелимский, Селькупский язык. Учебное пособие для педагогических колледжей и высших учебных заведений, Санкт-Петербург, Филиал издательства «Промсвещение» 2002. 395 с.

Профессор-лингвист Московского государственного университета Ариадна Кузнецова не так давно отметила свое 70-летие. Первая книга из трех опубликованных в 2002 году представляет собой сборник статей, посвященный этому событию. Его название «Лингвистический беспредел» говорит о многом и весьма удачно характеризует уважаемого юбиляра. В авторские коллективы двух других книг входит и юбиляр, в них рассматривается один из основных объектов ее научных интересов в последние десятилетия — селькупский язык.

Помещенные в юбилейный сборник научные статьи (а их 31) распределены по следующим разделам: «Русистика», «Уралистика», «Социолингвистика», «Типология» и «Miscellanea». Завершают книгу короткий биографический очерк ака-

демического плана о юбиляре и перечень ее опубликованных трудов. Из довольно большого количества статей сборника упомяну здесь лишь некоторые, учитывая профиль данного журнала и опираясь на свою компетентность. В разделе, посвященном уралистике, сам я пишу о специфических общих чертах прибалтийско-финских и самодийских языков — на этот раз по-русски (ранее я уже писал о них на английском языке). Наличие этих общих черт позволяет мне высказать предположение о том, что предки самодийцев, говорившие на языке не уральской семьи, пережили когда-то смену языка и перешли при этом на некий язык именно прибалтийско-финского типа.

Тема статьи Тапани Салминена — уральская таксономия. В своем обзоре данной проблемы, к сожалению, он ни-

чем не удивляет, особенно если учесть, что совсем не уделяет внимания взглядам т.н. обновителей на уральскую таесономию (сюда можно отнести, например, и выделение мною общих прибалтийско-финских и самодийских черт, в том числе и в упомянутой уже статье данного сборника). Однако в традиционном ключе ход его рассуждений логичен и дает представление о сути проблемы. Остальные статьи по уралоэтике касаются отдельных вопросов разных уральских языков, причем Юха Ниemi анализирует проблему следов селькупских напевных диалектов.

В статьях по социолингвистике рассматриваются такие темы, как перспективы развития языков народов Севера, правовое регулирование языковой жизни в Карелии, репрессии против марийских филологов в 1930-х годах и т.д. В части типологии привлек внимание тот факт, что Л. И. Куликов видит во фризских существительных вообще-то чуждую для индоевропейских языков инкорпорацию, которая, на мой взгляд, правда, на типичную инкорпорацию не совсем тянет (но я в этом вопросе никакой не специалист). Раздел «Miscellanea», как и следовало ожидать, отличается большим разнообразием, среди прочего, например, здесь представлена компьютерная диаграмма сомалийского арктика.

Книга «Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том 3» является третьей и заключительной частью серии под таким же названием (две первые части мною рецензировались ранее на страницах этого журнала). В первой и наиболее объемной части серии изложена грамматика тазовского диалекта селькупского языка, вторая содержит тексты на этом диалекте с переводами на русский язык и тазовско-русский словарь (2716 словарных статей, включающих более 4200 слов и словосочетаний). Третья книга представляет собой разнообразные словари тазовского диалекта. Первая часть увидела свет еще в 1980 году, вторая на десять лет позже — в 1993 году, последняя еще почти через десять лет — в 2002 году. Проволочки зависели не от

авторов, а от обстоятельств. В любом случае они сослужили изданию плохую службу, поскольку оно задумывалось как единое целое: грамматика вместе с текстами и словарями. Лишь теперь опубликован тазовско-русский словарь (русские заголовочные слова расположены в алфавитном порядке как соответствия 4200 тазовским словам из второй книги этой серии). Далее следует перечень наиболее распространенных русских приставок с соответствиями — тазовскими падежами и послелогами вместе с примерами употребления.

Кроме того, в третий том вошли словари разных профилей: тазовско-русский частотный словарь (заголовочные слова расположены согласно частоте их употребления, при этом показано число случаев употребления; содержит 10 201 словоупотребление на базе 1317 лексем), тазовско-русский алфавитный частотный словарь (вернее переработка предыдущего словаря: заголовочные слова расположены по алфавиту с указанием числа случаев их употребления), обратный словарь тазовского диалекта, словарь тазовской изобразительной (по сути ономастической и дескриптивной) лексики (около 1000 лексем от 400 основ), и наконец, топонимы на тазовском диалекте, собранные в местах проживания тазовских селькупов. Интересно, что в словаре изобразительной лексики отмечены и все случаи, когда для какого-то слова предлагалась протоуральская или протосамодийская реконструкция (вместе со ссылкой на источник реконструкции).

Теперь, имея все три тома данной серии, мы располагаем очень обстоятельным источником по тазовскому диалекту селькупского языка.

Книга «Селькупский язык» задумана как учебник по языку для педагогических колледжей и высших учебных заведений. Учебник тесно связан с рассмотренной здесь серией из трех частей, поскольку практически речь идет об учебнике тазовского диалекта. (И вообще, главным образом материал этого диалекта примерно на протяжении трех четвертей столетия по-своему

как бы представлял селькупский язык, поскольку носителей его было довольно много, этот диалект исследован более подробно и именно на его основе делались попытки создать селькупский литературный язык.)

Учебник написан так, что пользоваться им может и человек, не владеющий основами лингвистических знаний: все специальные лингвистические моменты в учебнике обязательно разъясняются простым и доступным языком.

АГО КЮННАП (Тарту)